

УДК 94(47).084.8/084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

**«ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ» КОЛХОЗНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЁ
РЕЗУЛЬТАТЫ В СИБИРИ (1950-Е – НАЧАЛО 1960-Х ГОДОВ) ***

канд. ист. наук

Институт истории СО РАН

E-mail: andreenkov_sn@mail.ru

В статье анализируются проблемы аграрно-хозяйственной истории СССР 1950-х – начала 1960-х годов, связанные с попытками правительства повысить производительность сельского хозяйства посредством осуществления мероприятий организационно-экономического характера. Автор проанализировал государственную политику, нацеленную на демонтаж аграрного строя сталинского социализма. В статье сделан вывод о том, что «десталинизация» колхозной системы в целом способствовала повышению материального благосостояния селян, но необходимого роста производительности их труда не обеспечила.

Ключевые слова: аграрный строй, колхозная система, совхозы, машинно-тракторные станции, сельское хозяйство, аграрная политика, И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв, Сибирь.

К изучению истории колхозной системы побуждает возросшая в настоящее время необходимость дать объективную оценку теории и практике хозяйствования в СССР, определить реальные возможности и недостатки советского аграрного строя 1930-х – 1980-х годов. Значимой аграрно-исторической проблемой, которая в настоящее время редко становится предметом специального научного анализа, является разработка и осуществление в 1950-е годы мер, направленных на демонтаж аграрного строя сталинского социализма. Данную проблематику целесообразно исследовать при опоре на региональный источниковый материал, способствующий наибольшей фактологической конкретизации анализируемых процессов, выявлению в них скрытых тенденций и закономерностей.

Созданный в 1930-е годы колхозный строй представлял собой довольно жёсткую организационно-хозяйственную систему. Колхозы находились под административным, финансовым и технологическим диктатом государства, функционировали на принципах самокупаемости в условиях неэквивалентного обмена, который обеспечивался принуждением их к сдаче продукции в общественные фонды по крайне низким заготовительным ценам. Обязатель-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-31-01215)

ные госпоставки дополнялись реализацией сельхозпродуктов по линии государственных закупок. Закупочные цены были выше заготовительных, но ниже рыночных, по ним наиболее доходные хозяйства в плановом порядке «продавали» заготовительным органам «товарные излишки». Технические культуры реализовывались в рамках обязательной контрактации, то есть на условиях договоров с уполномоченными государством хозяйственными структурами. Крестьяне фактически прикреплялись к колхозам, а их труд на «общественных» полях и фермах приобрел характер отработочной повинности. Колхозы обладали только простым конно-ручным инвентарем. Сложные сельхозмашины находились в государственных машинно-тракторных станциях (МТС), которые занимались производственно-техническим обслуживанием артельного производства. За услуги МТС, от которых нельзя было отказаться, колхозы рассчитывались своей продукцией (натуроплата). Её поставки через систему МТС являлись важнейшим источником пополнения государственных продовольственных фондов. Неотъемлемой составляющей колхозной системы были личные приусадебные хозяйства (ЛПХ). Несмотря на мизерные размеры, они являлись для владельцев основным источником существования. Значительная часть ресурсов ЛПХ расходовалась на покрытие натурально-денежных обязательств крестьян перед государством. Производительность труда колхозников в артельном хозяйстве была низкой, что обусловило медленные темпы развития сельхозпроизводства. В то же время нельзя не признавать, что колхозы выполнили поставленную перед ними задачу тотальной мобилизации ресурсов для индустриализации, победы в Великой Отечественной войне и восстановления хозяйства после неё.

В первые послевоенные годы в правительственных структурах страны вопрос о необходимости реформирования колхозной системы поднимался неоднократно. В конце 1940-х годов его актуализация обуславливалась пониманием того, что до тех пор, пока колхозы функционируют в условиях жёсткого диктата государства рассчитывать на резкое увеличение их производительности не приходится. Но И.В. Сталин выступал против любых реформ, предполагавших отход от базовых элементов созданной им системы аграрных отношений.

В 1950 г. И.В. Сталин санкционировал массовое укрупнение колхозов. Инициатор этой меры секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв смог убедить генсека в том, что объединение сельхозартелей, способствовав сокращению расходов на содержание управленческого персонала и улучшению использования техники и кадров, приведёт к понижению себестоимости продукции и росту доходности хозяйств. В 1951 г. с подачи Н.С. Хрущёва в прессе стали обсуждаться перспективы сселения мелких деревень для образования при укрупнённых колхозах крупных поселений, так называемых «агрогородов» с

развитой социальной инфраструктурой. Обязательным условием их создания являлось сокращение личных подсобных хозяйств колхозников. И.В. Сталин воспринял эти установки как отказ от неотъемлемого слагаемого колхозной системы, поэтому все разговоры об «агрогородах» вскоре были прекращены.

Проведённое в 1950 г. укрупнение колхозов к росту доходности хозяйств не привело. В результате увеличения земельных фондов сельхозартелей нормы их налогово-податного обложения возросли, одновременно увеличились и затраты на создание и обслуживание внутрихозяйственной инфраструктуры, а это, в свою очередь, привело к росту себестоимости продукции. Итогом кампании стало возрастание убыточности колхозного сектора, что негативно отразилось на уровне жизни селян, которые всеми мерами стремились перебраться в город. Утечка трудовых ресурсов негативно отражалась на сельхозпроизводстве. В 1950–1953 гг. в Западной Сибири, несмотря на расширение посевов зерновых культур, валовые сборы хлеба уменьшились. Медленно развивалось животноводство. Одной из причин слабой продуктивности колхозных полей и ферм стала сильная засуха 1951 и 1952 гг. Невысокая производительность сельхозартелей и спад производства в ЛПХ, вызванный усилением налогового пресса, в условиях роста городского населения обусловили обострение продовольственного дефицита.

После смерти И.В. Сталина пришедшие к власти функционеры главную причину медленных темпов развития колхозов видели в преимущественном использовании государством административных механизмов регулирования их деятельности и невнимании к экономическим средствам стимулирования сельхозпроизводства. Верховная власть полагала, что «десталинизация» колхозной системы – повышение заготовительных и закупочных цен, ослабление бюрократического давления на колхозы, предоставление им хозяйственной самостоятельности, развитие демократических начал в организации внутриколхозной жизни – активизирует ещё нереализованную трудовую энергию артельных коллективов.

Суть нового курса аграрной политики была отражена в докладе главы правительства Г.М. Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г.¹ По его предложению сессия приняла новый закон о сельхозналоге², существенно уменьшивший тяжесть налогового бремени ЛПХ. 21 августа этого года вышло в свет правительственное постановление о повышении цен на продукцию колхозов. За зерно государство стало платить на 20 % больше, за картофель – в 2,5 раза, за молоко – в 2,2 раза, за говядину – в 5 раз, за свини-

¹ Маленков Г.М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. М., 1953. С. 12–15.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956 гг.). М., 1956. С. 321–322.

ну – в 3 раза. Закупочные цены на хлеб увеличились в 9 раз, на молоко – в 1,5 раза, на говядину – в 2,1 раза, на свинину – в 1,6 раза, на яйца – в 2,1 раза. В 1955 г. заготовительную цену на зерно подняли ещё в 2,5 раза, но при этом закупочную понизили на 15 % [1].

Развернутая программа развития сельского хозяйства на новых основаниях была разработана под руководством лидера партии Н.С. Хрущёва и изложена в постановлении пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г.³ В рамках его реализации весной – летом 1954 г. были упорядочены и снижены нормы обязательных поставок и натуроплаты МТС. В июне 1954 г. общим колхозным собраниям предоставили право устанавливать минимум выработки трудодней для трудоспособных работников⁴, в марте 1955 г. – рассматривать и утверждать перспективный план развития общественного производства колхоза. Хозяйства получали возможность самостоятельно определять размеры и структуру посевных площадей и поголовья скота⁵.

Значительный импульс к «десталинизации» колхозов дали решения XX съезда КПСС, проходившего 14–25 февраля 1956 г. В его резолюции говорилось о необходимости повышения ассигнований на развитие сельского хозяйства, усиления материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельхозпродукции, введения нового порядка планирования, развязывающего творческую инициативу работников хозяйств⁶.

Согласно установкам съезда Министерство сельского хозяйства СССР разработало план введения новых цен на продукцию колхозов, позволявших хозяйствам восполнять все производственные затраты и превращаться в рентабельные сельхозпредприятия. В рамках его реализации в 1956 г. с сельхозартелей списали почти всю задолженность по натуральным повинностям и повысили цены на картофель и овощи (заготовительные в 3,4 и 2,5 раза, закупочные в 1,5 и 1,6 раза соответственно) [1]. В 1958 г. обязательные поставки и натуроплата МТС были отменены, долги по ним вновь списали. Основным каналом поступления государству колхозной продукции стали государственные закупки. В марте 1956 г. правительство рекомендовало колхозам шире использовать систему авансирования труда и поощрительных выплат колхозникам за высокие показатели. Определять круг лиц, претендующих на их получение, должны были колхозные собрания. Им также предоставили право вносить изменения и дополнения в устав артели, в част-

³ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. С. 20–61.

⁴ ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954. Т. 3. Л. 151.

⁵ Директивы КПСС и Советского правительства... Т. 4. С. 365–371.

⁶ Там же. С. 531.

ности, устанавливать размеры приусадебных участков колхозников и численность их личного скота⁷.

«Десталинизация» колхозов имела противоречивые последствия. Подъем заготовительных и закупочных цен способствовал росту доходов хозяйств и их работников. Однако в одних регионах позитивный эффект от этой меры был весьма заметным, в других – ощущался слабо. Уровень доходности колхозов зависел от производительности их полей и ферм. Например, в 1954 г. сельхозартели Сибири, приступившие к массовому освоению целинных и залежных земель, смогли резко увеличить валовые сборы зерновых культур и, реализовав государству их излишки по закупочным ценам, существенно приумножить денежные поступления и поднять оплату труда. В 1953–1958 гг. доходы сибирских колхозов увеличились в 3,1 раза, стоимость трудодня – почти в 5 раз (с 1,47 до 7,30 руб.). Если в 1952 г. в Новосибирской области выдача зерна на трудодень равнялась 1 кг зерна, то в 1954 г. – 3,3, в 1957 г. – 4,2 кг, в Омской области – соответственно 0,7; 1,4; 2,1 кг. Колхозники целинных регионов Сибири стали лучше питаться, одеваться, проводить свободное время [2, с. 325, 332]. Но большинство сельхозартелей страны не имели излишков и сдавали продукцию в основном по заготовительным ценам, которые были ниже закупочных. Существенная часть вырученных средств шла на погашение задолженностей прошлых лет по обязательным поставкам и натуроплате МТС. По данным на 1 января 1955 г. в СССР убыточными были 45 % колхозов, 40 % хозяйств в этом году выдали на трудодень менее одного килограмма зерна, 37 % – менее одного рубля⁸. Списание долгов и введение летом 1958 г. новых единых закупочных цен делало рентабельным только растениеводство, животноводство оставалось убыточным. В этом году в колхозах РСФСР отношение выручки от реализации растениеводческой и животноводческой продукции к себестоимости её производства составляло соответственно 196 и 75 %, в Западной Сибири – 221 и 75 % [3, с. 221].

Новые полномочия в управлении артельным хозяйством колхозники зачастую использовали для реализации своих личных, а не общественных интересов. Немало неприятных для региональных властей инцидентов возникало при определении членами сельхозартелей трудовых норм. «Советская Сибирь» от 6 января 1955 г. сообщала о том, что в колхозе «Знамя коммунизма» Чановского района Новосибирской области в 1954 г. согласно решению общего собрания каждому трудоспособному работнику как минимум следовало выработать 130 трудодней, тогда как только в растениеводстве для выполнения всех работ требовалось не менее 200. В сельхозартелях Дово-

⁷ Директивы КПСС и Советского правительства... Т. 4. С. 603–611.

⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 27.

ленского и Венгеровского районов, находящихся в одинаковых условиях, были установлены различные объёмы выработки. В колхозах им. Ворошилова и им. Молотова Ояшинского района работники, не выполнившие минимума, пользовались всеми льготами, определёнными для колхозников, выдающих норму. В 1953 г. в Новосибирской области доля взрослых колхозников и подростков, вырабатывавших менее минимума и не выработавших ни одного трудодня, составила 9,1 %, в 1954 г. – 11,3, в 1955 г. – 12,4, в 1956 г. – 10,5, в 1957 г. – 11,7 %, в т. ч. не выработавших не одного трудодня – 1,1, 1,1, 2,1, 1,5, 1,7 % соответственно⁹.

Много нарушений допускалось при корректировке колхозниками артельных уставов. Согласно отчёту группы контролёров Комиссии советского контроля, инспектировавших в 1960 г. хозяйства Полтавского района Омской области, с 1957 по 1960 г. в колхозе им. Свердлова, образованного в результате объединения нескольких экономически слабых сельхозартелей, действовало сразу четыре устава, что приводило к неразберихе в решении важнейших вопросов колхозной жизни. Нормативы личных хозяйств устанавливались здесь без внимания к результатам работы их владельцев в общественном производстве. В колхозе им. Кирова с 1957 по 1960 г. учёт размеров приусадебного земледелия и животноводства вообще не проводился¹⁰.

В середине 1950-х годов потенциал ЛПХ колхозников значительно возрос. В Алтайском крае в 1953–1957 гг. численность крупного рогатого скота в них увеличилась на 47 %, свиней – в 7,7 раза, овец и коз – в 2,5 раза, тогда как в колхозах – на 0,1, 21,8 и 4,7 %. В 1953–1958 гг. в колхозах и совхозах Западной Сибири производство мяса выросло на 35 %, в ЛПХ – на 57 %, в Восточной – на 19 и 24 %. В Сибири в этот период личные хозяйства граждан производили 54 % всего мяса и молока, а также 76 % картофеля и 56 % овощей¹¹.

Снижению трудовой дисциплины в колхозах и уровня их рентабельности способствовала практика найма рабочей силы со стороны, в первую очередь временное трудоустройство «диких» бригад. Руководство хозяйства в договорном порядке устанавливало им зарплату, в два раза превышавшую сметную сумму. В 1960 г. в Полтавском районе Омской области по неполным данным на строительстве производственных и культурно-бытовых объектов в составе «диких» бригад работало свыше 100 чел. В конце этого года они закончили работы, стоимость которых по смете равнялась 550 тыс. руб. Но фак-

⁹ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1820. Л. 3, 4, 9; Д. 1917. Л. 3, 5; Д. 2010. Л. 2, 4, 6 об; Д. 2097. Л. 2 об, 5, 7 об; Д. 2213. Л. 2 об, 5, 7 об.

¹⁰ ИАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 20–21, 26.

¹¹ *Народное хозяйство Алтайского края: стат. сб.* Барнаул, 1958. С. 65–66; *Сельское хозяйство СССР: стат. сб.* М., 1960. С. 235, 238, 240, 243.

тически по условиям договоров наёмникам заплатили 1 329 тыс. рублей¹². Использование руководителями хозяйств наёмной рабочей силы, в первую очередь, обуславливалось нехваткой собственных трудовых резервов, стремлением ускорить решение той или иной хозяйственной задачи.

Многие колхозные председатели объективно оценивали производственные возможности подчинённых им хозяйств и поэтому не обещали обеспечить быстрый подъём колхозного земледелия и животноводства. Перспективные планы развития сельхозпроизводства, которые, как правило, составлялись в авральном режиме узким кругом членов правления и имели формальный характер, в основном предусматривали умеренные темпы роста, что в целом устраивало колхозников. Но для региональных властей производственные обязательства, не нацеленные на быстрый подъём всех отраслей колхозного хозяйства, были неприемлемы. Так, газета «Советская Сибирь» от 4 апреля 1955 г. в статье «Планируют формально, без учёта возможностей» раскритиковала плановые нормы колхоза им. Жданова Чистоозёрного района Новосибирской области, согласно которому хозяйство должно было за 1955–1960 гг. увеличить годовые удои молока от каждой коровы с 15 до 20 ц. По мнению автора статьи, эти показатели являются заниженными, поскольку этот и другие колхозы района располагают всеми возможностями для достижения более высоких результатов. Важным резервом увеличения продуктивности животноводства называлось усиление его кормовой базы за счёт расширения посевов кукурузы. За их недооценку критике подверглись колхозы «Победа», им. Дзержинского и им. Калинина. Невнимание к кукурузе, за широкое внедрение которой выступал Н.С. Хрущёв, могло иметь серьёзные последствия не только для руководителя хозяйства, но и для главы региона. В мае 1957 г. из-за скептического отношения к этой культуре от работы был отстранён первый секретарь Новосибирского обкома партии Б.И. Дерюгин [4, с. 146–147].

Колхозы стали чаще нарушать свои договорные обязательства перед МТС, в первую очередь, в части оплаты услуг станций. С разрешения заготовительных органов сдача государству продукции в порядке натуроплаты МТС и денежный расчёт с ними осуществлялись значительным числом сельхозартелей по остаточному принципу, после реализации плана обязательных поставок и закупок. Поэтому МТС систематически не выполняли плановые задания по сдаче государству сельхозпродукции, что также было обусловлено недостаточно высокой производительностью колхозной пашни и законным уменьшением объёмов натуроплаты из-за неполного, несвоевременного и некачественного исполнения станциями своих договорных обязательств перед

¹² ИАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 22–23.

колхозами. В 1957 г. в Тюменской области план поставок зерна в счёт натуроплаты МТС выполнили только на 11,5 %, масличных культур – на 20,2, картофеля – на 15, овощей – на 15,3 %, в Алтайском крае – соответственно на 92,6, 26,6, 22,3, 13,3 %, в Красноярском – на 97,5, 22,8, 41,7, 53,3 %¹³. В связи с этим возрастающие вложения государства в развитие технической и кадровой базы МТС не окупались, колхозная продукция обходилась ему слишком дорого.

Руководители МТС подвергались обоснованной критике за безответственное отношение к техническому парку, низкое качество механизированных работ, раздувание штатов административно-управленческого персонала, нежелание бороться за выполнение планов по сдаче государству натуроплаты. В 1956–1957 гг. повышение эффективности работы станций связывалось с переводом их на хозрасчёт и укрупнением. Уменьшались ассигнования на строительство в МТС объектов хозяйственной и социальной инфраструктуры. Многие станции ликвидировались, а их техника и кадры передавались совхозам. За указанный период в РСФСР число МТС понизилось на 10 %, в Западной Сибири – на 24, в Восточной Сибири – на 11 %¹⁴.

В феврале 1958 г. верховное руководство приняло решение о переводе техники и кадров МТС на баланс колхозов. Но для большинства хозяйств ускоренный выкуп машинного парка и предоставление механизаторам достойного заработка оказались непосильными задачами, значительная часть полученных резервов была потеряна. Из-за низкой оплаты и плохих условий труда многие квалифицированные работники увольнялись из колхозов. В 1959–1964 гг. в Алтайском крае количество колхозных трактористов, комбайнеров и шоферов уменьшилось на 13 % [5, с. 211]. Технический парк по большей части использовался неудовлетворительно, не соблюдались порядок и условия его хранения и эксплуатации, сельхозмашины часто разукруплялись и расхищались по частям. Значительная доля колхозов игнорировала услуги созданных вместо МТС ремонтно-технических станций (РТС), предпочитая ремонтировать технику своими силами, т. е. кустарным способом, который обходился им гораздо дешевле, чем в РТС. Ремонтные станции без необходимой финансовой поддержки из Центра оказались убыточными. В 1964 г. в колхозах Алтайского края дневная выработка одного условного трактора была в два раза ниже, чем в МТС в 1957 г. [5, с. 215]

Однако предлагались и альтернативные пути реформирования системы МТС. В декабре 1955 г. в Президиум ЦК КПСС поступила записка начальника планово-финансового отдела Главного управления МТС Урала

¹³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3179. Л. 15–16.

¹⁴ *Сельское хозяйство СССР*. М., 1960. С. 75.

К.Д. Карпова, в которой обосновывалась целесообразность объединения хозяйств МТС и колхозов и создания на этой базе хозрасчётных сельхозпредприятий индустриального типа под названием соцхозы (социалистические хозяйства). Их организация позволяла сократить управленческий аппарат, устранить разногласия по производственным вопросам, создать у работников стимулы к труду. Важно, что в рамках соцхозов можно было сохранить, приумножить и с большей отдачей использовать техническую и кадровую базу МТС¹⁵.

В сельхозотделе ЦК КПСС по РСФСР, куда была перенаправлена записка, идею создания соцхозов назвали неприемлемой. По мнению сотрудников отдела, в образовании данных хозяйств нет необходимости, так как колхозы располагают большими внутренними резервами для самостоятельного развития. Тем не менее, Министерству сельского хозяйства РСФСР было указано на необходимость использования некоторых положений записки при разработке мероприятий на последующие годы¹⁶. В рамках реализации этого поручения в конце 1957 г. в Новосибирской области, например, было проведено объединение руководства Усть-Луковской МТС и колхоза им. Ленина, Мохнато-Луговской МТС и колхоза «Сибирь» Краснозёрского района [2, с. 279]. Подобные структуры создавались в других районах страны. МТС и сельхозартели, действовавшие под единым управлением, смогли снизить себестоимость продукции. Но уже в следующем году технику и кадры МТС стали передавать на баланс сельхозартелей.

Снижение степени управляемости общественного хозяйства колхозов и низкие темпы его развития заставляли правительство корректировать политику в сфере аграрно-производственных отношений. Со второй половины 1950-х годов в колхозную систему стали имплантировать элементы совхозной формы хозяйствования (централизованное управление, принцип рентабельности, гарантированная регулярная плата за труд, квалифицированный персонал, современные агротехнологии и т. п.). С реализацией этого курса были связаны попытки заменить старых колхозных председателей-практиков на более образованных и лояльных власти управленцев. Корпус руководителей сельхозартелей стали укреплять путём включения в него коммунистов, в первую очередь имевших опыт организаторской работы в промышленности. В конце марта 1955 г. стартовала кампания по отправке из городов в деревню для работы в качестве колхозных председателей 30 тыс. членов КПСС и беспартийных активистов. Однако «тридцатитысячники» оказались не самыми лучшими организаторами сельхозпроизводства. Значительная их часть была освобо-

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 66. Л. 51–122.

¹⁶ Там же. Л. 125–126.

дена от руководства хозяйством. Например, из 970 чел., направленных в колхозы Алтайского края, Омской и Новосибирской областей в период с 25 марта 1955 г. по 1 апреля 1957 г., уволено было 457 чел. (53 %) ¹⁷. В августе 1955 г. в целях повышения квалификации управленческого персонала колхозов на их баланс стали переводить агрономов и зоотехников, работавших в МТС. Правда, на новом месте эти кадры закреплялись слабо – в колхозах уровень и условия материального обеспечения были ниже, чем в МТС. В 1956 г. из Алтайского края уехали 183 колхозных агронома и зоотехника, или 11,7 % от числа специалистов, перешедших из станций (1562 чел.) ¹⁸.

Возобновилось укрупнение колхозов, многие сельхозартели преобразовывались в совхозы. На баланс государства стали переводить в основном безнадежно слабые хозяйства, хотя в совхозы реорганизовывали и экономически сильные сельхозартели близь городов в целях увеличения выпуска картофеля и овощей для их жителей. С 1950 по 1964 гг. в СССР из-за укрупнения и перевода в совхозный сектор количество колхозов уменьшилось в 3,2 раза, в РСФСР – в 3,9, в Сибири – в 5,7 раза ¹⁹.

Следствием массового совхозного строительства стала реанимация проекта создания «агрогородов». С конца 1950-х годов в целях развития социальной инфраструктуры села началось сселение «неперспективных» деревень. Семилетка (1959–1965 гг.) стала периодом активных гонений на личные хозяйства граждан. Проведение данных акций усилило отток сельских жителей в города. При этом сокращение трудовых ресурсов деревни не компенсировалось увеличением производительности хозяйств. Колхозы и совхозы страны не удовлетворяли растущие потребности государства в продовольствии и сырье. В Алтайском крае в 1963 г. нерентабельными были 16 % сельхозартелей (67 из 400), в Новосибирской области – 21 % (39 из 183). Уровень убыточности совхозной сети оказался ещё выше. В 1961 г. убытки понесли 75 % алтайских совхозов (136 из 181) ²⁰.

Таким образом, рассматриваемый период был временем существенной трансформации аграрно-экономических отношений в СССР, обусловленной проведением мероприятий по повышению продуктивности сельского хозяйства. В первое постсталинское десятилетие решение этой задачи связывалось с демонтажем аграрного строя сталинского социализма. «Десталинизация» колхозной системы имела противоречивые последствия: способствовал в целом улучшению материального благосостояния сельских тружеников, она

¹⁷ Там же. Л. 283–284.

¹⁸ ГААК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 126–126 об., 127.

¹⁹ *Сельское хозяйство СССР*. М., 1960. С. 50; *Сельское хозяйство СССР*: стат. сб. М., 1971. С. 484–485.

²⁰ ГАНУ. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 2854. Л. 23; ГААК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 69–70; Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 298. Л. 1–16.

не обеспечила ожидаемого роста производительности их труда. Одним из её следствий стало понижение управляемости сельхозпроизводства. В тоже время в середине 1950-х – первой половине 1960-х годов были заложены основы нового аграрного строя, просуществовавшего до 1991 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреенков С.Н.* Ценовая политика государства в 1953–1964 гг. и её влияние на экономику колхозов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 95–97.
2. *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.
3. *Могильницкая К.И.* Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977.
4. *Андреенков С.Н.* Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007.
5. *Казанцев А.В.* Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977.

S. N. ANDREENKOV

«DE-STALINIZATION» OF THE COLLECTIVE FARM'S SYSTEM AND ITS RESULTS IN SIBERIA (1950'S – THE BEGINNING OF THE 1960'S)

The analysis of the problems of the Soviet agrarian-economic history of the 1950's and beginning of the 1960's years and the Soviet government's policy with its attempts to increase an agricultural productivity by the means of realization of some administrative and economic measures is made in this paper. The author analyzed the state policy, which was directed on dismantling of the agrarian system of Stalin's socialism. According to the archival documents on the Siberian history the author made an attempt to determine the effectiveness of the soviet government's course. The article concludes that policy of «de-Stalinization» of the collective farm system contributed to wealth increasing of the villagers in general, but in spite of it this course couldn't ensure the necessary growth of productivity in agrarian sector.

Keywords: agrarian structure, the collective farm system, state farms, machine and tractor stations, agriculture, agricultural policy, I.V. Stalin, N.S. Khrushchev, Siberia.